

НА ПОСЛЕДНЕМ ДЫХАНИИ ●●● A BOUT DE SOUFFLE

НА ПОСЛЕДНЕМ ДЫХАНИИ ●●● A BOUT DE SOUFFLE

Дайан Китон

Кое-что.. еще...

РЕДАКЦИЯ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЕЛЕНА АСТ
ШУБИНОЙ МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К45

DIANE KEATON
THEN AGAIN

Печатается с разрешения издательства Random House,
a division of Penguin Random House LLC
и литературного агентства Nova Littera SIA

Автор идеи и составитель серии “На последнем дыхании”
СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ

Художественное оформление и макет АНДРЕЙ БОНДАРЕНКО
Фотографии дневников Дороти Холл Ник Рид
Фото Дайан Китон в тексте ЭННИ ЛЕЙБОВИЦ

Китон, Дайан.

К45 Кое-что ещё... / Дайан Китон; пер. с англ. А. Головиной. — Москва : Издательство АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2017. — 320 с. — (На последнем дыхании).

ISBN 978-5-17-100441-5

У Дайан Китон репутация самой умной женщины в Голливуде. В этом можно легко убедиться, прочитав ее мемуары. В них отразилась Америка 60–90-х годов с ее иллюзиями, тщеславием и депрессиями. И все же самое интересное — это сама Дайан. Переменчивая, смешная, ироничная, неотразимая, экстравагантная. Именно такой ее полюбил и запечатлел в своих ранних комедиях Вуди Аллен. Даже если бы она ничего больше не сыграла, кроме Энни Холл, она все равно бы вошла в историю кино. Но после была еще целая жизнь и много других ролей, принесших Дайан Китон мировую славу. И только одна роль, как ей кажется, удалась не совсем — роль любящей дочери. Собственно, об этом и написана ее книга “Кое-что ещё...”.

СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ, главный редактор журнала “Сноб”

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-100441-5

- © Diane Keaton, 2011
- © А. Головина, перевод на русский язык, 2017
- © С. Николаевич, предисловие, 2017
- © Dewey Nicks / Trunk Archive / PhotoSenso, фотография на обложке
- © А. Бондаренко, художественное оформление, макет, 2017
- © ООО «Издательство АСТ», 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Сергей Николаевич Необыкновенно-обыкновенная</i>		
Дайан Китон		7
ДУМАЙ		19
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ		
1. Дороти		41
2. Джек		68
ЧАСТЬ ВТОРАЯ		
3. Манхэттен		89
4. Выдающийся год		100
5. Список		123
6. Карабкаться наверх и катиться вниз		141
7. Ди-Энни Холл		170
8. Большой сюрприз для маленькой семьи		184
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ		
9. Артистизм		199
10. Это навсегда		224
11. Последствия		242

12.	Привет	255
13.	Серая зона	270
14.	Тогда и снова	292
	В память о тех, кто покинул этот мир	313
	Благодарности	314

Необыкновенно-обыкновенная Дайан Китон

У Дайан Китон редкий дар: она совсем не меняется. Какой была в первых фильмах Вуди Аллена, такой и осталась. При этом без всяких заметных усилий и мучительных самоистязаний, как это принято у голливудских див, помешавшихся на том, чтобы остановить время и сохранить свою неземную красоту. Справедливости ради стоит признать, что Дайан никогда и не проходила по разряду патентованных красавиц. Она — прежде всего актриса, тем, как говорится, и интересна. Поэтому и время ей не враг, а скорее сообщник. Никогда она так много и успешно не снималась, как переступив разные опасные возрастные рубежи. Камера ее любит. Ее морщинки, задорную улыбку, кокетливые, смешные гримаски. В то время как другие ее знаменитые ровесницы доблестно демонстрируют неподвижные, застывшие от ботокса маски, у Дайан живое пленительное лицо счастливой женщины, принимающей и свой возраст, и свое прошлое, и свою нынешнюю жизнь. Когда видишь ее на экране, то не покидает чувство, что она путешествует по жизни налегке. Без тягостных обременений в виде скандалов, разводов, судебных разбирательств — обязательных спутников любой звездной судьбы. Впрочем, она и замужем никогда не была. Хотя мужчины, с которыми ее связывали романтические отношения, были все как на подбор, фигуры яркие, харизматичные, даже выдающиеся. И Вуди Аллен, сделавший ее звездой своих ранних лент, и голливудский сердцеед Уоррен Битти, снявший

ее в своем лучшем фильме «Красные», и Ал Пачино, роман с которым начался на «Крестном отце-1», а закончился спустя двадцать лет на «Крестном отце-3». Но браки с одним из них так и не получилось. Почему? Ответ на этот вопрос, долгое время мучивший американские таблоиды, можно при желании отыскать в книге «Кое-что еще...». Моя версия, — слишком умна, слишком независима, слишком иронична. И все-таки, книга Дайаны Китон — про другое.

По сути, здесь представлены целых две автобиографии, где доминирующая роль принадлежит матери Дайан, образцовой домохозяйке и верной жене, миссис Дороти Холл. Она всю жизнь мечтала о славе звезды, но так и не поднялась выше титула «Миссис Калифорния». Звездой стала ее старшая дочь, предоставив матери почетную обязанность собирать рецензии на свои фильмы, вырезать из журналов портреты и интервью, жить отраженной жизнью, которая спустя годы обернется грудой самодельных альбомов с любовно выклеенными коллажами, красиво подобранными картинками и броскими, многозначительными заголовками.

В какой-то момент дочь возьмет все это ветхое богатство в свои руки и с удивлением обнаружит, что ничего про свою мать не знала. Ни про ее талант незаурядной художницы, ни про ее глубинное, беспросветное одиночество, ни про ее тоску от собственной не востребованности и ненужности. За благополучным фасадом идеального американского семейства притаилась драма, тщательно скрытая от посторонних глаз, о которой не полагалось знать даже самым близким. Наверное, это было самое главное открытие, которое сделала Дайан Китон уже после смерти матери, погрузившись в изучение ее дневников и альбомов.

В американской культуре принята традиция шокирующих признаний. Многие книги пишутся с обязательным

расчетом на то, чтобы потрясти воображение читателей какими-то сногшибательными откровениями. Как правило, все вертится вокруг инцестов, тайного или явного алкоголизма, домашнего насилия и прочих ужасов, которыми буквально переполнена мемуарная литература звезд. Что правда, а что нет — выяснять их добросовестным биографам. Но ведь для издателей важнее всего, чтобы книга как можно лучше продавалась. И в этом смысле мемуары Дайан Китон — на первый взгляд не очень-то коммерческий проект. Ну кому могут быть интересны дневники какой-то безвестной домохозяйки? Все хотят знать подробности про знаменитых любовников, а тут через каждую страницу мама, мама, мама...

Но Китон никогда бы не заслужила славу самой умной женщины Голливуда, если бы пошла на поводу у масовых вкусов и пожеланий редакторов. В своем желании договорить все до конца она куда последовательнее и смелее многих своих коллег. Она не придумывает миф, не ошарашивает подробностями. Но просто, без лишних комментариев предъявляет миру свои горестные улики, эти доказательства собственной вины, кровотокающей автобиографический коллаж, где все разрезано, перерезано и склеено по живому.

Ироничные картинки американской пригородной жизни в Южной Калифорнии сменяются жесткими зарисовками Нью-Йорка конца шестидесятых годов, тягостные симптомы болезни Альцгеймера, от которой страдала под конец жизни мать, чередуются с описаниями приступов булимии, отравившей всю молодость Дайан. «Наша история — меня и моей мамы — это клубок нашего прошлого, который не распутаешь, глядя на подборку вырезок о девушке, которую звали Энни Холл».

Это имя тоже возникло неслучайно. Во-первых, Холл — девичья фамилия матери. А во-вторых, это самая

известная роль в фильмографии Дайан Китон, за которую она получила «Оскар».

Можно сказать, с нее в американском кино началась целая плеяда неприкаянных одиноких нью-йоркских интеллектуалок, исправных пациенток психоаналитиков, экстравагантных любительниц мужских шляп и галстуков. Женский тип, созданный фантазией и любовью Вуди Аллена, вошел в американскую мифологию под именем Энни Холл и навсегда закрепился за самой Дайан.

10

Все, что она делала потом в кино, так или иначе имело точку отчета в виде фильма, ставшего непререкаемой классикой. Как и полагается серьезной актрисе, она пыталась бунтовать. Искала и находила для себя другие роли. Старалась нигде не повторяться. Снималась у больших режиссеров в надежде, что они подскажут, как ей наконец выбраться из шляп и прикидов Энни Холл. Но такой, как Вуди Аллен, в ее жизни был один. Да и публика желала видеть ее только в амплу *crazy girl*, немного чокнутой, странноватой девицы не от мира сего. К слову сказать, у этой странности было много разных оттенков и градаций. Как правило, это была форма защиты от жестокости и абсурдности мира. Так же как и лучезарная улыбка — что-то вроде рефлекса на любое уродство или грубость. В кино и в жизни Дайан надевает ее, как маску. И шагает дальше, не оглядываясь по сторонам, не прислушиваясь к тому, что о ней говорят за спиной.

Жизнь показала, что она человек цели и действия. Иначе она не продержалась бы так долго. И не было бы ни фильмов, ни этой книги, написанной с настоящим писательским блеском. Тут уж точно у нее нет соперниц. Она такая одна на весь Голливуд. Чувствуются характер и вполне определенные установки. Надоело сниматься — занялась фотографией. Нет интересных ролей — решила сама стать режиссером и продюсером. Когда исполнилось 50, удочерила первого ребенка — девочку Декстер, через пять лет

усыновила чернокожего мальчика Дьюка. Девиз ее жизни звучит так же, как и команда на съемочной площадке, — *action!* Действовать. Не сдаваться, не сидеть сложа руки в ожидании, когда настигнут старость и болезни. Главный, хотя далеко не единственный урок, который выносишь из этой книги, — бездействие хуже смерти. Мы призваны в этот мир, чтобы исполнить свою главную роль. И если это по каким-то причинам у нас не выходит или получается не очень, то виноваты в этом только мы сами. А чтобы не расслабляться от жалости к себе и своим неудачам, пусть перед глазами будут дневники ее мамы — несчастной и прекрасной жертвы обстоятельств. Ведь любовь не отменяет искренности, а дочерняя жалость — правды. И кто знает, может быть, прочитав эту книгу, мы будем лучше понимать, как жили и зачем страдали вполне благополучные американцы на рубеже XXI века. Ничего не изменилось со времен чеховских «Трех сестер»! Все те же мечты, печали и страхи. И та же надежда, которая гонит кого-то в Москву, кого-то в Нью-Йорк...

В одном из своих последних фильмов «*5 Flights Up*» (в российском прокате он называется «Сама жизнь») Дайан Китон снова вернулась в город, с которым связаны лучшие фильмы в ее актерской биографии. Там она опять без усталости носится по Манхэттену, как будто и не прошло сорока лет. Быстро-быстро, перебирая тонкими ножками-спичками в черных узких брючках, она спешит, бежит, летит сквозь толпу и ревуший трафик. Невесомая, как бабочка-однодневка, стойкая, как андерсеновский солдатик. Кажется, еще немного — и она взлетит над толпой, подхваченная морским ветром с Гудзона. Куда? Зачем? Если бы знать...

СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ

**Кое-что..
ещё...**